

Конференция по сравнительно-историческому языкознанию памяти академика Владимира Антоновича Дыбо.

Тезисы

14—15 мая 2024 г.

Москва, Ленинский проспект, 32А, Институт славяноведения РАН

Организаторы: Институт славяноведения РАН, Российский государственный гуманитарный университет.

Сингармонизм и полиакцентность в аспекте фонологической типологии

Андронов Алексей Викторович (Институт славяноведения РАН), Гордиенко Германа Вячеславовна (независимый исследователь)

Фонологическая проблематика нередко ставит в тупик исследователей лингвистической типологии. Вопреки сомнениям Г. А. Климова («с самого начала собственно типологических исследований были неясны... перспективы возможности вовлечения в понятие типа характеристик фонологического уровня» [1983: 33]) зависимость кардинальных особенностей фонологических систем от устройства морфологии проявляется на всех этапах анализа.

Даже при первом сопоставлении минимальной линейной фонологической единицы (далее — МЛФЕ) и минимальной линейной морфологической единицы (морфемы) выясняется важнейшее типологическое различие: в одних языках экспонент морфемы типично состоит из нескольких МЛФЕ («фонем»), в других он нормально включает не более одной МЛФЕ («силлабемы»). На этом основании противопоставляются «фонемные» и «слоговые» языки, с точки зрения морфологической классификации обычно представляющие типы флективных и изолирующих соответственно.

Существенные особенности фонологических систем разных языков обусловлены уже самим количеством составляющих их МЛФЕ и связанными с этим свойствами последних: несколько десятков фонем эффективно организуется несколькими фонологическими признаками, проявляющимися в богатой алломорфии и образующими иерархическую систему, а тысяча силлабем представляет собой плохо структурированное множество слабо варьирующих единиц. Фонологические признаки в фонемных языках делятся на сегментные и супрасегментные в зависимости от протяжённости характеризующих линейных единиц (МЛФЕ < слог < слово), для слоговых же языков характерно совпадение этих единиц по протяжённости, лишаящее оснований классификацию признаков.

Своего рода промежуточный класс образуют сингармонистические языки (обычно агглютинативные с точки зрения морфологической типологии): в них функционируют различные по протяжённости единицы, однако фонологические признаки склонны концентрироваться не вокруг минимальных, а вокруг более крупных единиц: трактовка сингармонизма как супрасегментного признака уровня слова предполагает, что известные характеристики гласных и согласных принадлежат не самим фонемам, а приписываются им в рамках более протяжённого единства, т. е. являются супрасегментными признаками.

Давно отмечена фонологическая эквивалентность сингармонизма и другого супрасегментного признака уровня слова — традиционного ударения. Супрасегментный характер обоих признаков предполагает описание их как синтагматических закономерностей организации составных частей

акцентных единств (отношения типа «контраста»). Вместе с тем противопоставление как минимум двух огласовок при сингармонизме относится к парадигматике и является отношением типа «оппозиции». В системах традиционного ударения подобно устройству полиакцентных языков, акцентные контуры слов в которых различаются не только благодаря противопоставлению ударного и безударных слогов, но и благодаря конфигурации контура, задаваемой конкретным типом ударения. Полиакцентность, однако, характерна не для агглютинативных, а для флективных языков.

Сравнительный анализ указанных категорий позволяет уточнить не только детали их устройства, но и вопросы (не)совмещения в рамках одной языковой системы.

Подбор внешней группы в условиях диалектного континуума: предварительные замечания к филогенетическому анализу славянских языков

Афанасьев Илья Андреевич (НИУ ВШЭ)

Проблема внутренней классификации – одна из наиболее нетривиальных в славистике. Ни классические работы, использующие подход, основанный на выделении пучков изоглосс (Moser, 1998), ни более современные лексикостатические исследования (Feld & Maxwell, 2019; Vasilyev & Saenko, 2020) не достигают однозначного консенсуса в вопросе генетической группировки этой группы лектов.

Не до конца установленная топология древа славянских лектов значительно затрудняет подбор внешней группы для анализа их части.

В докладе рассматриваются три случая подбора внешней группы: современные восточнославянские лекты, современные южнославянские лекты и древневосточнославянские лекты. Обсуждаются возможные импликации решений для дальнейших филогенетических исследований славянских лектов в каждом отдельном случае.

Еще о морфонологии в агглютинативных языках: правило постановки ударения и редукции гласных в верхнетёйском говоре сагайского диалекта хакасского языка.

Бурнакова Анастасия Витальевна (Томский государственный университет), Дыбо Анна Владимировна (ИЯз РАН)

В докладе предъясняется система упорядоченных правил, позволяющая установить на основании морфонологического представления словоформы (~ неглубокой реконструкции морфем) место динамического ударения в словоформе указанного говора. Под ударением фонема /a/ (краткое а) подвергается качественной редукции. Результаты действия правил подтверждаются экспериментально-акустическим исследованием.

Рим — Хром или Арум? О рефлексе греческого ῥ в среднеперсидском

Давыдов Тихон Георгиевич

Наше внимание привлекла необычная для иранистики транскрипция среднеперс. заимствования из др.-гр.: Ῥώμη 'Рим' → ⟨hlwm⟩ как Arûm в editio princeps *Ardā Wirāz Nāmag* (1872). Впоследствии приводится более корректная интерпретация ⟨hlwm⟩ как Hrōm, которая отражает реальное произношение греч. ῥ как глухого /r̥/, воспроизведённого в среднеперс. как hr- (ср. лат. rh-). Форма Arûm, по-видимому, отражает ложное представление о существовании в среднеперс. формы, аналогичной новоперс. اروم *orūm* — что могло произойти из-за малоизученности глухих плавных и носовых в др.-гр., а также из-за отсутствия в среднеперс. анлаута /hr-/ (в отличие от /xr-/) — кроме Hrōm и его производных. В докладе предпринята попытка объяснения этого феномена.

Влияние разных систем акцентуации на акцентную систему византийского греческого языка

Евдокимова Александра Алексеевна (ИЯз РАН)

В докладе планируется показать разные варианты интерпретации смещения ударения от его принятой по словарю позиции, которые происходят в рамках разных систем акцентуации. Будут рассмотрены примеры из корпуса BGAT, в которых один и тот же текст повторен в разных памятниках, а также анализ вариаций ударения в одной и той же морфологической позиции в одном и том же слове в надписях разного времени из разных регионов Византии. При этом слова будут распределены по их акцентным парадигмам, как их трактовали и описывали разные ученые, античные и византийские грамматики. Т.е. будет представлено сопоставление практики, зафиксированной в источниках, и теории, которая была засвидетельствована в трактатах грамматиков. Также будут рассмотрены ошибки в акцентуации, возникшие при копировании слов из текстов александрийской системы акцентуации, когда знаками ударения маркировались безударные слоги и движения тона, а не собственно ударение, как стало в более поздних системах. И синонимичные случаи, когда одним знаком обозначаются сразу и ударение, и перенос со строки на строку, что также могло путаться авторами при переписывании, так в более позднее время возникали сдвиги ударения.

Структура именных и глагольных словоформ в прахоканском

Живлов Михаил Александрович (РГГУ; НИУ ВШЭ)

Несмотря на достаточно дальнее родство хоканских языков, для прахоканского удаётся реконструировать структуру именных и глагольных словоформ. Для имён восстанавливается следующая структура: 1) посессивный префикс-показатель посессивности/абсолютива-корень<инфикс мн. ч.>, или 2) посессивный префикс-первая часть композита-мн. ч.-вторая часть композита. Для глаголов реконструируется следующая структура: 1) лично-числовой префикс-тематический гласный-мн. ч.-корень-показатель направленности или 2) лично-числовой префикс-первая («инструментальная») часть композита-мн. ч.-вторая часть композита-показатель направленности.

Условное ударение в аттическом древнегреческом

Зеленский Дмитрий Максимович (независимый исследователь)

Принципы описания условного ударения, установленные в ранних исследованиях Зализняка (цит. по: [Зализняк 2010], [Зализняк 1967]), могут быть применены для обнаружения закономерностей в древнегреческом ударении, как оно описывается в [Probert 2003]. Концентрируясь на именной системе (так как все глаголы рецессивны), можно алгоритмически превратить 62 поверхностных типа ударения (без учёта т.н. «закона $\Sigma\omega\tau\eta\rho\alpha$ ») в 7 основных и 10 лексических типов, получаемых из трёх основных групп и небольшого набора помет; это делает предсказания и о диалектах, данных по которым существенно меньше, чем по аттическому.

Relative Chronology of Proto-Slavic: Meillet's Law and Pedersen's Rule among the Other Earliest Sound Changes (О месте закона Мейе и правила Педерсена в относительной хронологии древнейших фонетических изменений в праславянском)

Зимин Марк Михайлович (ИЯз РАН; ТНИМЦ; ТПГУ)

It is well known that the Proto-Slavic period can be divided in a number of subperiods, and typically as their borders the 1st palatalisation and *V_l monophthongisation are conceptualised. The archaic period before the 1st palatalisation happens to contain the vast majority of specific Slavic sound changes, and many classical scholars were divided on the relative chronology of those. The most frequent hypotheses even border on subjective propositions, which cannot at all be justified by the data.

A consistent chronology of proto-Slavic sound changes is much sought after for a variety of purposes: - to postulate segmental reconstructions for the last common proto-language of the Slavic idioms and of the later proto-language of all idioms with exception of the ancestor of Old West Novgorodian and Old Pskovian;

- to separate later regional innovations from the changes in the proto-language itself;
- to synchronise the relative chronology of suprasegmental phenomena with their possible segmental correlates, a task much needed for Illič-Svityč's Law among others;
- to improve our model of the proto-Balto-Slavic segmental system.

The archaic period of proto-Slavic is the most problematic for reconstruction, as the known sound laws are to be applied to proto-forms which are nigh impossible to distinguish from the proto-Balto-Slavic ones. Initially this situation creates an ambiguous analysis with many a variant of the relative chronology being equally sound. But on the later stages nearly all of those variants prove to cause major fails of the reconstruction.

Among the 38 phonetic changes that have been proved to be needed to postulate correct proto-Slavic forms as many as 14 rules may be correctly regarded as happening within the boundaries of the archaic period. Of those the first 10 have an unexpected relative chronology, and Meillet's Law and Pedersen's Rule are among those. The chronology is as follows (we mark the known proto-forms with an asterisk, *, while the intermediate proto-forms that were never attested yet needed to generate the later proto-Slavic forms are marked with an superscript plus sign, +).

(1) vocalisation of proto-Balto-Slavic *r, *l, *r̄, *l̄ > *ər, *əl, *ər̄, *əl̄, *əor, *əol, *əor̄, *əol̄, intermediate reconstruction of *ə, *ē, *ə̄, *ē̄ is motivated by the difference the later reflexes of pBS *r, *l, *r̄, *l̄ have with the reflexes of pBS *r̄, *l̄, contrary to [Vondrák 1905: 327; SłPł I–VI; Sajenko 2010: 89]. On this stage labialised reflex *ə̄ results from the influence of a following labiovelar consonant.

(2) Pedersen's Rule in postvocal position: *s > *x/{*i, *ī, *u, *ū}_ {V, #}. Postconsonantal change *s > *š/{*k, *r}_ is of even earlier – late proto-Balto-Slavic – nature, contrary to [Andersen 1968: 174; Schenker 1993: 66; Matasović 2011: 149; Šefčík 2013].

Anlaut change *s > *x/#_ could be dated to the same period (cf. Slavic *xmiliti), but this is hardly a regular process (cf. Slavic *xmurā vs. *smukāti)

(3a) Meillet's Law of dispalatalisation: {*k̄, *ḡ} > {*k, *g} when followed by pBS *z from pIE *s and pBS *s that was not changed by Pedersen's Rule (cf. *gvězdā, *gōsь vs. *sьrša, *sьršenь) – already noted in [Pedersen 1895: 53], later in [Živlov 2016: 67]. It seems that Meillet's Law applies across the morpheme boundaries (cf. *svekрь, *svekry < pIE *suekru-s, *suekru-Hs). Contrary to [Kortlandt 1979: 241; Kortlandt 2009: 26–31; Derksen 2008: 475 sub *svekрь], Meillet's Law cannot be rejected.

(3b) dispalatalisation of intervocal *sk̄, does not fit the later stages.

(4a) simplification of pBS *ts, *ps, *ss, *ks > *s, this *s could be later palatalised in context /_*jV [Pedersen 1895: 38–39, 41–44, 57–62, 68, 74–80, 85–87; Meillet 1965: 130]

(4b) intervocal pBS *kst > *st (cf. *šestь)

(4c) clusters *ksk, *kst generated after rule (2) are simplified into *sk (cf. *ploskь)

(5) simplification of other clusters, incl. *sk^w > *x/#_ – the Law of Siebs–Illič-Svityč [Illič-Svityč 1961]. Also the change of pBS *kš > *x (traditional notation: “*ks > *x”). Cf. other changes in [Pedersen 1895; Dybo 2000: 48; Vasmer III: 8, 100; Fraenkel I: 244–245; Illič-Svityč 1963: 131; Mažiulis I: 175–176; WP I:39, 323; WP II: 487; Pokorny III: 909].

(6a) anteriorisation of the palatovelars: *k̑, *g̑ > *s, *z. The palatovelars could not possibly have yielded fricatives or affricates before the time of Meillet’s Law (3a), as then the dispalatalisation would not have velar reflexes. Thus, there could not be any anteriorisation in pBS, contrary to the common opinion.

(6b) *sk̑ > *s/#_ (cf. *sěнь).

(7) final loss of the labiovelars: {*k^w, *g^w} > {*k, *g}/{#_ V_V}. After the archaic period had ended, these *k, *g were palatalised in contexts of the 1st palatalisation. {*k^w, *g^w} > {*k, *g}/_# dates to the pBS period.

(8) pBS *sr, *kr > *str (cf. *strьдъ, *ostrovъ, *struja, *ръстръ), thus coinciding with pBS *str.

(9) *s > *x/_#, much later *x > ∅/_# – rule (16), which postdates the 1st palatalisation. Arguments for *x/_# are some of the notorious “slavische Auslautgesetze”:

*os > *ъ/#_

*ins > *ī,

{*uns, *ūns} > *ō, *ě/Ā_

{*ens, *ēns} > *a,

{*ons, *ōns, *āns, *āns} > *y/_#, *ě/Ā_

[Vondrák 1905: 220; Vaillant IIa: 88; Dybo 2000: 43, 55, 57, 58, 482, 546] – later rules (12a–c; 29b–d, g). After rules (5) there could be no *š in archaic proto-Slavic, and that segment is the one to be usually postulated as an intermediate reflex of pBS *s/_#. Contrary to [Orr 2000], the Auslautgesetze have most certainly been realised under the influence of the final posterior consonant, which had to be a velar fricative *x.

Some of the changes which could be conceptualised as part of the list above were most certainly of the late nature. Such are pBS *kt > *č/V_{*j, *i, *ī, *ej}.

Other changes could not take place in later periods, these include pBS *plektōm > *pletō and *plokōs > *plotъ (confused with far later *noktis > *nočъ in [Meillet 1965: 128]). Also such Slavic derivations as *tinā < *timy–*tymā [Vasmer III: 105, 106].

Interestingly enough, Pedersen’s Rule cannot be thought of as a single change, as then there would be no consistent explanation for parallelism of Slavic *s > *x/_# and Lithuanian *s > š/_#. This leads to the only possible conclusion, namely there is a later part of Pedersen’s Rule which is true only for proto-Slavic and should be located among the earliest Slavic changes, and also there is an earlier part of Pedersen’s Rule common for Proto-Slavic and proto-East-Baltic, resulting in pIE *s > pBS *š/*{k, *r}_#. Another unexpected result is the need to postulate labiovelar stops for pBS and for the earliest stage of proto-Slavic – this makes proto-Balto-Slavic segmental system virtually identical with the proto-Indo-European one.

Акцентная эволюция тохарского В: есть ли свидетельства?

Иткин Илья Борисович (Институт востоковедения РАН; НИУ ВШЭ)

В тохарском В языке реконструируется разноместное ударение, влияющее на реализацию ряда фонем. В частности, редуцированный гласный /ä/ в более ранних («архаических») и более поздних («классических») текстах реализуется так:

	«архаические» тексты	«классические» тексты
ударное /ä/	ä (~ a)	a
безударное /ä/ в закрытом слогe	ä	ä
безударное /ä/ в открытом слогe	∅	∅

В фонологически трехсложных словоформах ударение чаще всего падает на второй слог. Однако в «архаических» текстах есть примеры, когда /ä/ первого слога в таких словоформах вопреки правилу не выпадает:

lyäkäske 'маленький' («классич.» *lykaške*)

räsonta номинатив мн. ч. от *raso* 'пядь' («классич.» *rsonta*)

šälemem аблатив ед. ч. от *šale* 'гора' («классич.» *šlemem*)

Для объяснения таких написаний выдвигается гипотеза о том, что они отражают более раннее состояние акцентной системы – до сдвига ударения с первого слога на второй в трехсложных словоформах.

Западнославянская лексика в паннонском славянском

Касьян Алексей Сергеевич (РАНХиГС; Институт славяноведения РАН)

Язык славянского населения Паннонии 1-го тыс. н.э. дошел до нас в виде многочисленных (несколько сотен) субстратных заимствований в венгерском языке. Открытым остается вопрос о генеалогической принадлежности паннонского: относится ли он к южнославянской подгруппе или же к западославянской. Фонетические черты паннонского (в венгерской передаче) не позволяют решить этот вопрос. Однако анализ лексики выявляет целый ряд семантических и/или морфологических сходжений между паннонским и западославянскими языками. Это позволяет предположить, что паннонцы относились к западным славянам.

Просодическая история некоторых восточнославянских предлогов и союзов: предварительные наблюдения

Киреев Нияз Илдарович

Ряд служебных слов, которые в древнерусском имели ударение на непервом слоге, с течением времени стали проклитиками, а при изолированном произнесении они в современном языке начальноударны: «...собственно сдвига [ударения] здесь в сущности не было. Эти служебные слова в нынешней речи стали просто безударными, а их потенциальная начальноударность — это не что иное, как обычный способ произнести безударное слово, если его требуется выделить в речи» [Зализняк 2016]. Сюда относятся слова *ибо*, *или*, *сквозь*, *кромь*, *въздъле* (> *возле*), *посьль*, *(про)межу*, *между*, *(на)против* и др. Процесс этот происходил не одновременно для всех слов (для дабы он не до конца завершён); вероятно, он связан с разным темпом грамматикализации. В докладе будет проанализирован материал, релевантный для описания этого процесса.

Стереотипность в старобелорусской и старорусской дипломатической письменности первой половины XVI века: стилистический аспект

Климкович Ольга Александровна (Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Беларусь)

В докладе рассматриваются средства репрезентации функциональной семантико-стилистической категории стереотипности / стандартизации в старобелорусской и старорусской дипломатической письменности первой половины XVI века. Среди таких средств

- особенности структурно-смысловой организации текстов (наличие оформляющей части, состоящей из зачина и концовки) и содержательной части, включающей в себя определенную последовательность смысловых блоков;
- формульность изложения, проявляющаяся в наличии стереотипных, повторяющихся отрезков текста, обладающих устойчивостью значения;
- этикетность, средствами которой выступают этикетные определения, официальные титулы.

Выявлены сходства и различия в средствах репрезентации категории стереотипности в старобелорусских и старорусских текстах XVI в.

Об информационном потенциале трудов В. А. Дыбо (и его научной школы)

Крылов Сергей Александрович (Институт востоковедения РАН)

Какова структура того массива знаний — информационного потенциала (ИП), который был внесён в науку благодаря деятельности В. А. Дыбо?

Этот ИП делится на (I) «ближний ИП» (для описания которого не требуется выходить за пределы трудов В. А. Дыбо) и (II) «дальний ИП» (для описания которого такой выход необходим).

В (I) входит справочный аппарат (путеводитель по трудам В. А. Дыбо), включающий указатель терминов; языков и диалектов; имён лингвистов, на труды которых он ссылался; морфем, лексем, фонем, графем и сем; памятников письменности; регионов мира; эпох и датировок.

В (II) входит библиографический список ссылок на труды В. А. Дыбо, содержащихся в научной литературе (в т.ч. имён лингвистов и хронологии ссылок)

Ударение в индоарийском языке куллуи и правило двух мор

Крылова Анастасия Сергеевна (Институт востоковедения РАН)

С историко-фонетической точки зрения ударение в куллуи в целом наследует среднеиндийской системе ударения, в которой слоги делились на лёгкие и тяжёлые, а ударным становился первый по счёту от предпоследнего и до четвёртого от конца тяжёлый слог. По мнению Хендриксена [Hendriksen 1986: 68], во всех идиомах химачали исторически закрытые слоги, позже ставшие открытыми в результате сокращения геминат в новоиндийский период, сохранили место ударения, а отклонение объясняет сокращением гласных перед геминатами согласно правилу двух мор. В своём докладе я показываю, что это неверно: правило двух мор не применялось к языку-предку куллуи, а в новоиндийский период после сокращения геминат произошло изменение места ударения.

Проблема (не)соответствия реконструированных культурных терминов сегодняшним археологическим представлениям: общеафразийские термины для металлов, их обработки и изделий из них (опыт системной оценки предложенных этимологий и реконструкций)

Милитарев Александр Юрьевич

В докладе будет представлен материал, ставящий под сомнение, в свете афразийского сравнения, распространённое мнение об отсутствии достоверных и исконных общесемитских терминов для обозначения металлов и их обработки, традиционно выводимых из более «простых» значений («серебро» от «разламывать» или «сверкать»; «обрабатывать металл» от «бить» или «нагревать», или «лить»). Что уж тут говорить про термины, претендующие на праафразийскую древность, восходящую, как утверждает автор, к XI тысячелетию до н.э.?

Эволюция систем ударения в уральских языках и диалектах за последние 300 лет

Норманская Юлия Викторовна (ИЯз РАН)

В монографии [Норманская 2018] были выявлены системы с парадигматическим ударением в коми-пермяцком, мансийском, низямском хантыйском, тундровом ненецком, центральном и южном селькупском языках и диалектах.

С тех пор мы продолжили изучение систем ударения в полевых экспедициях и в архивных рукописях. Были описаны правила постановки разноместного ударения еще:

- в горных и луговых марийских первых книгах,
- в современных говорах языка сето,
- в камасинских словарях и текстах,
- в современном ливиковском карельском,
- в современном лесном ненецком.

В докладе мы планируем рассказать и представить на географической карте, какие были системы ударения в уральских языках и диалектах в XVIII-XIX вв. , и как они изменились в XX-XXI вв. Эволюция типов систем ударения будет продемонстрирована на материале более, чем 30 диалектов и языков.

Эволюция ударения презенса в южноштокавском

Пекунова Ирина Семеновна (РГГУ)

В докладе рассматривается акцентная эволюция в презенсе глаголов и-спряжения в системе двух штокавских памятников середины XV в. (Апостол и Евангелие).

Разбиение *ě/i-глаголов по т. н. полуотметности презенса, реконструируемое для группы славянских идиомов, включая изучаемую систему, довольно неожиданным образом скоррелировано с их разбиением по праслав. а. п., насколько это последнее удастся установить по косвенным данным. Из-за скудости материала надежно интерпретировать эту корреляцию невозможно.

Однако высказать предположение о характере завершающих этапов акцентной эволюции в конкретном идиоме представляется допустимым. В докладе построена соответствующая гипотеза для системы Ап-Ев, получающая, как кажется, обоснование в акцентном поведении класса *i-глаголов в тех же памятниках.

Акустические корреляты словесной просодии казымского хантыйского

Петрова Варвара Дмитриевна (МГУ)

Работа посвящена акустическим свойствам словесной просодии казымского хантыйского на материале двусложных словоформ. Согласно перцептивному исследованию Каксина, ударение в казымском падает почти всегда на первый слог и является «динамическим с определённым влиянием признака длительности» [Kaksin 2007].

Для проверки гипотезы об интенсивности гласного как основном и длительности – как вторичном корреляте ударения эти показатели были измерены в Praat для произнесений, записанных у носителей казымского хантыйского в экспедициях в с. Казым в 2018-2021 гг. [Egorov et al., unpublished data]. Измерения интенсивности показывают, что большое число двусложных словоформ содержит более интенсивный в абсолютных величинах последний гласный, чем первый. Эти наблюдения касаются и случаев с не подвергшимся синкопе э во втором слоге. Доминантный по интенсивности гласный определяется не структурой слова, а фразовой позицией: более интенсивный в прочих позициях последний гласный может быть значительно менее интенсивным и подвергаться количественной редукции в финале ЭДЕ.

В докладе будут подробно обсуждаться паттерны изменения длительности и интенсивности гласного в зависимости от его качества, принадлежности к первому либо второму слогу и показателей f_0 , коррелирующих с фразовой позицией.

Развитие систем ударения в пушту, парачи и ормури

Трофимов Артем Александрович (РАНХиГС)

Пушту, парачи и ормури – современные восточноиранские языки, сохраняющие следы праиранского ударения. В докладе будут рассмотрены траектории развития акцентных систем этих трех контактирующих и, возможно, близкородственных внутри иранской группы языков. Как можно судить на основании данных, праиранское ударение удерживалось и терялось в зависимости от морфологического класса основ. В пушту наиболее устойчиво праязыковое ударение сохраняют основы на -а (< *-ā) и -ау (< *-a-ka-), при этом праиранские *-а-основы практически утрачивают различие окситонезы и баритонезы. Сходные процессы происходят в парачи и ормури. Особенно интересно ударение множественного числа вида -ān в парачи. Во всех трех языках ударение претерпевает морфологизацию.